
Марксизм: утопия и наука

Марина МАКАРЕВИЧ

Трагедия этики в марксизме — трагедия марксизма в этике

Авторитет марксистской этики никогда не был высок ни в общественном мнении, ни в мнении профессионалов-философов. Попрекали ее и корили, втайне полагая, наверное, что она занимается оправданием существующего зла. Однако при каком угодно взгляде на марксистскую этику, на значение ее научной ценности нельзя не признать, что это — определенный исторический документ, выразительный теоретический образ духа и бытия известной эпохи. В марксистской этике звучали воззрения, которые сегодня стали историей — историей моральных идей.

Для современных представителей этической науки характерно стремление дистанцироваться от социально-политической нагрузки, которую она несла в прошлые годы, и заняться «чистой этикой». Это естественная реакция на ее былую заидеологизированность. Конфликт с недавним прошлым имеет место, разумеется, не только в этике; он — наиболее острое противоречие современных обществоведческих исследований, в том числе и в области морали. Нельзя сказать, что идет борьба поколений ученых в этике, скорее, идет мирное противостояние и «тихое» ниспровержение марксизма. Как оценить прошедший этап развития этической теории и современные тенденции научного творчества, его перспективы? Беспристрастно определить суть, значение и место марксистских идей в этике?

Страницы из истории марксистской этики

Парадоксально, но судьба марксистской этики в бывшем Союзе первоначально зависела от преодоления «марксистски» препарированного нигилизма по отношению к морали и самой этике. Среди деятелей революции доминировало мнение, что в марксизме «нет ни грамма этики», а у пролетариата нет своей морали. На мораль общечеловеческую смотрели как на продукт умственных ухищрений буржуазии для закабаления эксплуатируемых классов. Ее заменили принципом практической целесообразности: то, что полезно для дела революции, то и следует делать. В ходе известной дискуссии о классовом и общечеловеческом в морали, проходившей в 20-е годы, данное мнение было закреплено, при этом место принципа целесообразности занял принцип классовых интересов.

Однако в 20-х годах процесс разложения нравов в среде партийцев достиг размеров, которые стали уже представлять опасность для дееспособности руководящей силы общества — партии. Необходимым стало начать организованную борьбу с нравственными пороками в поведении коммунистов. С этой целью по решению IX партийной конференции (1920 г.) была образована Контрольная комиссия.

Макаревич М. А. — кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии РАН.

Разнобой в оценках того, что можно и чего нельзя делать коммунисту, оказался велик. Возникла потребность выработать единый критерий коммунистического нравственного поведения. Так зародилась дискуссия о партийной этике, в ходе которой понятия морали и этики были введены в партийный лексикон, им дали добро на существование в новом обществе.

Взяв за основу ленинскую формулировку критерия коммунистической нравственности, участники- дискуссии единодушно провозгласили: основным принципом партийной этики является верность рабочему классу, партии, делу социализма и коммунизма. И разъяснили, что это означает. В каждом своем поступке коммунисты, все советские люди должны руководствоваться интересами класса, интересами партии: «Интересы класса, интересы партии превыше всего». Вокруг этих принципов должны были, по замыслу их создателей, развиться система норм коммунистической морали и марксистская теория этики.

Однако ожидаемого поворота не произошло. Дискуссия затухла в конце 20-х годов по причине обсуждения «банальных» вопросов, «ненужных вещей», которые никого не воспитывают и ничего не разъясняют, но лишь отвлекают от очередных «больших задач». Это вопросы личной жизни коммунистов, семейных, половых отношений, исполнения религиозных обрядов, проблема самоубийства, получения прибыли партийцами от участия в акционерных предприятиях и т. п. Считалось, что основные критерии нравственного коммунистического поведения определены. Творцы партийной этики были убеждены в том, что подъем нравственности происходит в результате все большего «втягивания» в коллективную жизнь, когда личное заслоняется общественным делом».

В период укрепления единовластия, культа личности про этику просто забыли. Но результатами дискуссии воспользовались. Принципы коммунистической морали усиленно внедрялись в сознание советских людей, а это умели делать. Нечеткость, неконкретность, обезличенность новой морали оказались выгодными с политической точки зрения: ее стали использовать в двух качествах — оправдания «целесообразности» партийно-государственных решений и способа управления людьми, воспитания в них политической боеспособности. При этом каждый строитель «нового мира», вдохновленный высокими нравственными идеями, чувствовал себя участником общего дела, имеющего мировое значение. Жизнь была подчинена чрезвычайно заразной борьбе за создание нового порядка жизни и новых отношений между людьми. Нет личной духовной свободы? Она и не нужна — пережиток. Свобода относится не к личному, а к коллективному бытию. Человек творит историю не в одиночку, творит историю социальный класс — пролетариат, строящий коммунизм. Идеями его нужно проникнуться, принять его образ мыслей, действия, полностью подчиниться его интересам для того, чтобы стать свободными и счастливыми (всем вместе). Личное достоинство? Оно достижимо только в классовой борьбе, вдохновляемой и руководимой пролетарским авангардом.

Вот так на практике коммунистическая мораль и партийная этика оказались беспощадными к отдельно взятому индивиду — строителю коммунизма. Ценность существования принадлежала не ему, а классу, партии, государству. Человеку было отказано в праве на автономию воли, мысли и действия, его лишили ответственности за личное поведение. Оценивать происходящие события как благо или зло он мог лишь по меркам политической конъюнктуры. Коммунистическая мораль оставила человеку одно право: стойко и решительно переносить все тяготы жизни, выполнять извне навязанный долг, даже если при этом необходимо поступать вопреки своей совести.

Благородная идея служения не себе, а великому целому обернулась на деле отрицанием свободы и достоинства человеческой личности; было создано общество, сверху донизу пронизанное отношениями господства и подчинения.

В 30-х годах средством оправдания государственных решений и политического надзора над личным поведением человека стала марксистско-ленинская философия. Ее «новые задачи», определенные партией, были направлены на полную политизацию теоретических работ, беспрекословное подчинение философских исследований «командам» пролетарского авангарда. В качестве теоретических достижений признавался более или менее умелый пересказ азбучных социологических истин марксизма в упрощенной, сталинской версии. Однако в середине 50-х годов динамика социальных изменений вызвала необходимость отказаться от проводимой в прошлом политики непримиримой классовой вражды внутри страны. Нужно было несколько

¹ Партийная этика. Дискуссия 20-х годов. М., 1989, с. 246.

ослабить политизацию жизни, расширить область духовно свободы человека. На практике это означало, что насильственная политико-правовая регуляция поведения от части уступала в место регуляции нравственной². В этот период все настоятельней становилась потребность в мирном сосуществовании государств с различным социально-экономическим строем. Создавать новые способы регуляции международных отношения не пришлось. Их принципы формировались веками. Это общечеловеческие нравственные нормы. В программе КПСС, принятой на XXII съезде партии (1961 г.), они были впервые признаны (в дополнение к классовым) как ориентиры общественного и индивидуального развития и зафиксированы в «Моральном кодексе строителя коммунизма».

Таким образом, в начале 60-х годов оформился своего рода социальный заказ к теоретической мысли: нужно было доказать относительную самостоятельность и незаменимость морали в развитии социалистического общества. Его выполнение потребовало выделения в философской науке особого предмета познания — морали — и особой теоретической дисциплины — этики.

В дальнейшем внимание привлекается к вопросам о сущности и социальной роли морали в общественной жизни, о структуре общественного и индивидуального морального сознания, противоречиях между ними. ставятся и разрабатываются морально-этические проблемы личности. Специфика морали подвергается проверке путем сопоставления нравственного и социального прогресса, их критериев. Естественно, возникла потребность довести до логически ясного понимания вопросы о том, что же такое мораль и каковы законы ее существования. Мораль рассматривали, исходя из ее зависимости от экономических отношений, социально-классовой обусловленности, в основном как форму общественного сознания, способ регуляции поведения людей и элемент общественных отношений.

Однако многие попытки объяснить или хотя бы описать действие законов морали в поведении человека оказались безуспешными. Его практическая нравственная «нерегулируемость» ставила исследователей в тупик. Выработывалось понимание, что эти законы каким-то образом содержатся в структуре закономерностей общественного развития, в то же время отличаясь от них едва ли не так же, как приливы и отливы. Но что это за законы? В то время ответить на эти вопросы не удалось. Иначе говоря, этика не смогла выяснить силу и механизмы активного влияния морали на общественное бытие, объяснить природу существования морали в реальной жизни.

Столь печальную истину ученые зафиксировали в крылатой в то время фразе: «этика без морали», что означало: мораль осталась просто-напросто без человека, была безлична. И это произошло несмотря на то, что многочисленные упоминания о человеке содержатся буквально в каждой книге по этике и ему (человеку) посвящен специальный раздел этических исследований — теория нравственного воспитания. В конце 70-х и в 80-х годах основная концептуальная линия этических исследований по инерции доминировала. Но как бы исподволь, постепенно, не без напряженной полемики складывалось понимание, что категория морали, с которой «соседствует» определенный набор формально-логических характеристик, весьма далеко отстоит от реального ее образа как относительно самостоятельного и значимого социального явления. И связано это с тем, что мораль практически была лишена автономии, ее рассматривали как инструмент, всецело зависимый от общественных структур и действующий ради того, чтобы отстранить человека от личного во имя общественного. Вот тут и стало заметным, что человек в марксистской этике фигурирует в качестве пассивного объекта (регуляции, воспитания, управления), а не как субъект морали, активный ее создатель. Стало очевидным, что нарабатанная философская основа теории морали — диалектика индивидуального и социального — была «перекошена» в сторону абсолютизации социального и игнорирования активности индивидуального. При этом социальное (общественные интересы) задавалось идеологическими институтами. Ученые так или иначе занимались обоснованием и трансляцией я массовое сознание идеологических установок, облекая их в формы языка этической науки. Тем самым марксистская этика создавала официальную картину общественной нравственности, далекую от реального состояния нравов.

Логика развития теоретической мысли подводила к выводу: связь морали с общественным

² См. Гусейнов А. А. Трудный путь к нравственным святыням. М., 1989. ,

бытием, несомненно, имеет место но понять значение морали, исходя из этого обстоятельства, можно лишь при условии, если она не будет интерпретирована как простое тождество морального и социального, как закон подчинения (сведения) личных интересов к общественным.

Мучительным и долгим был путь к признанию долгожданных истин: мораль есть духовно-практический, ценностно-ориентировочный способ освоения человеком действительности. Она не является простым проводником социального в индивидуальное. Ее значение более существенно. С помощью морали люди не только приспособляются к наличным условиям жизни или негодуют по поводу их несовершенства, а вполне конкретно стремятся переделать действительность и самих себя. Но каким образом? Каковы механизмы активного влияния морали на объективную действительность и самого человека? Такие вопросы весьма трудно поддавались объяснению в рамках марксистской этики.

В конце 80-х годов начался процесс «переоценки» эвристических основ этической теории. Сформировалось убеждение, что доказать относительную самостоятельность морали, найти законы ее общественного действия невозможно, ограничивая исследования рамками общесоциологической теории и соответствующей методологии. Возникла недвусмысленная альтернатива: или продолжить этические изыскания в прежнем направлении, опираясь на эту основу, и, по существу, топтаться на месте, или изменить логику познания морали» приоритет отдать выявлению переходов от индивидуального к социальному³.

К осознанию данной потребности этика шла путем расширения методов изучения морали. В этот период заявили о себе историко-философский, психологический, культурологический, ценностно-нормативный и другие способы обоснования морали и ее интерпретации.

Противоречия марксистской этики

Таким образом, логика развития научных знаний о морали подвела к новой ступени познания. Этика делает шаг от абстрактного к конкретному изучению своего предмета. Переход на новую ступень познания подготавливается предварительной критической работой, последовавшей за долгими годами насильственного поклонения марксистской методологии.

Для того чтобы оценить место и значение марксистских идей в этике, нужно ответить на вопрос: что дал марксизм этике? Он обеспечил очень высокий уровень обобщения, лейтмотив которого в том, что мораль есть форма общественного сознания, детерминированного совокупностью социально-экономических отношений. Если изучающему мораль марксисту задать вопрос, как назвать проще и понятнее то явление, которое он анализирует, то ответ будет примерно следующим: так как цель теоретического познания морали — определение законов ее происхождения и существования, конкретным предметом этики становится моральное сознание общества. Правда, моральное сознание общества, взятое непосредственно, не действует в истории. Оно выражается в деятельности индивидуального человека, являющегося носителем общественного морального сознания. С этим марксист согласится, но добавит, что если моральное сознание человека и носит отпечаток индивидуального развития, то первичный материал, из которого оно вырабатывается, ему не принадлежит. Индивидуальное моральное сознание человека оказывается и не вполне индивидуальным, ибо подготавливается, формируется совокупной работой известной среды, обществом. «Одиночный» человек не только не хочет, но и не может обходиться без общения с другими людьми. Но, продолжит марксист, человеческое общение и все проявления общественной жизни (культура, политика, идеология, право и т. п.) определяются формами производства и обмена, т. е. общественно-экономическими отношениями. Следовательно, все частные выражения индивидуального морального сознания освящаются и поддерживаются целым (совокупностью общественных отношений), поэтому в обществе не может быть вполне самостоятельной частной жизни отдельного человека.

Человека как индивидуальное человеческое «Я», как органичное целое, как субстанционального деятеля, не подвластного реальным общественным причинно-следственным детерминантам,— этого человека марксист, изучающий мораль, конечно, не признает. Правда, может высказать ряд «откровений», связанных с «лирическими» идеями раннего Маркса о всемогуществе человеческой активности, о человеческом отношении (без посредствующих обстоя-

³ См. К р у т о в а О. Н. Мораль в свете теории производства сознания. «Что такое мораль». М., 1989, с. 54-65.

тельств) человека и человеку в «царстве свободы». Именно в нем будет побеждена власть экономики, общества над человеческой жизнью, не экономика будет детерминировать жизнь человека, а человек своей активностью сможет определять общественное развитие. Но нужно подготовить «скачок из царства необходимости в царство свободы», создать экономическую базу и воспитать «нового человека» (как тут не вспомнить основные задачи построения коммунистического общества). Поэтому марксист стоит на своем. В «царстве необходимости» человеческие силы ограничены, зависимы от диктата условий бытия, его активность направляется и поддерживается активностью революционного класса, его партии и определяется совокупностью соответствующих общественных отношений.

Марксистские идеи в этике, направленные на изучение морали как явления, подчиненного общим законам развития, легли в основу социологической теории морали. Метод ее разработки обязывал исследователя смотреть на мораль с точки зрения, которая лежит, по существу, вне области морали, фактически ампутировав самого человека как уникальный источник моральной жизни.

По характеру задач, к разрешению которых направлено применение марксистских идей в этике, она делает из морали средство общественного воспитания, определяет социальные ориентиры, по которым человеку надо действовать, исходя из предлагаемого знания объективных тенденций исторического развития. Марксистское изучение морали тем самым выступает руководством для нравственных целей общества.

Речь идет о воспитании так называемого «цельного» человека, предельно враждебного проблематичности, т. е. противоречивости социального и индивидуального. Последняя представлялась с позиций коммунистической морали как ложная усложненность или «козны врагов». Человеку, живущему в обществе реальной несправедливости, предлагалось всецело ориентироваться на абстрактные принципы коммунистической морали как якобы прибежище и гарант его собственной подлинности, идентичности. Коммунистическая мораль формировала всесторонне приспособленного к наличным условиям жизни человека-ролевика, у которого субстанциональное «Я» было подавлено. Однако идеи, противостоящие естественным источникам жизни, отторгались ею.

В реальной жизни активный, творческий характер человека очевиден. Он способен действовать и как субъект общественного морального сознания, и как индивидуальное лицо. При этом нравственное содержание его действий и общественные моральные требования могут вполне осязаемо различаться как две разнонаправленные силы. Таковы бесспорные, даже банальные факты. Как объясняли их в марксистской этике? «Родимые пятна»!? «Пережитки»!? «Отклоняющиеся от нормы поведение, подлежащее осуждению»!? Но такие объяснения не снимали проблемы и не решали вопросов: почему человек может отвергать требования общественного морального сознания или принимать их частично, привносить в их исполнение не только различную степень напряженности, но и бесконечное видоизменение и разнообразие? почему он испытывает потребность в создании своих личных моральных ценностей, представлений о добре и зле, смысле жизни и т. д.? почему происходят существенные изменения в нравственной позиции человека при неизменных требованиях общественного морального сознания? Подобных вопросов, оставшихся без ответов в марксистской этике, много. Мораль как явление, производимое силами человека, стала предметом специального научного обсуждения тогда, когда приставку «марксистская» с этики сняли (примерно с 1987 г.).

Марксистская этика смогла воспроизвести только те общие характеристики морали, которые соответствовали задачам историко-материалистической методологии. Она показала, например, как в морали обнаруживаются исторические цели и потребности общественного развития. Но ее метод не способен помочь исследователю уловить самые характерные, специфические проявления морали, несомненно входящие в ее общее определение. Он не приспособлен для проработки конкретных вопросов бытия морали, без которых нельзя вполне исчерпать философских проблем этики.

В этой связи полезно вспомнить дискуссию о статусе (предмете, задачах) марксистской этики. Она проходила в середине 60-х — начале 70-х годов и закончилась признанием известного факта: этика есть философская наука. Но этика как философская наука парадоксально оказалась владелицей одного, марксистского (социологически ориентированного) метода познания, подчинившего своим правилам все другие приемы и способы изучения морали (ценностно-нормативный, психологический, культурологический и т. п.). В результате фило-

софские претензии марксистской этики вступили в противоречие с ее эвристическими возможностями. Данное противоречие было основным в развитии марксистской этики, именно оно дает ключ к пониманию роли и места марксистских идей в этике.

Двойственная сущность морали

Этику как философскую науку на протяжении всей ее истории интересовали мораль в качестве особого способа бытия человека в мире и человек как основная, автономная, инициативная сила морали. «Маленький» нюанс в содержании и задачах этико-философского познания морали является более глубоким и важным, чем принято было считать в марксистской этике. Речь идет о том, что индивидуальная и коллективная мораль — в определенной мере явления разнородные. Именно этот нюанс (разделение индивидуальной и коллективной морали) задает философскую направленность современным этическим исследованиям, ибо позволяет непосредственно подойти к изучению законов морального существования мира и человека в их органической связи и взаимодействии и сформулировать задачи философского исследования морали.

Каждая из названных исторических форм морали образует особый мир, хотя и не замкнутый, но имеющий свою природу, свои законы, свой собственный строй взаимных отношений структурных элементов и свои особые результаты действия.

Коллективное моральное сознание выражает способ, при помощи которого общество осмысливает себя в своем отношении с объективным миром, влияющим на него. Чтобы понять, каким образом общественное моральное сознание представляет себя и окружающий мир, надо рассматривать сущностные характеристики общества, ибо общественное моральное сознание испытывает влияние социологических законов. Но в истории морали наблюдаются явления, которые выходят за рамки социально-экономической детерминации. Так, в отличие от права, форм власти, политических институтов, моральные системы (христианские нормы, идеи ненасилия, стоические, альтруистические, эвдемонистические и другие ценности) транслируются из одного времени в другое, существуют параллельно в различных «социально-экономических формациях»⁴. Можно ли подобные факты логически объяснить, исходя из марксистских установок, используемых в этике? Ни общесоциологическими категориями (форма общественного сознания), ни социальными потребностями мораль полностью не обуславливается и достаточно не объясняется. Понятие о законах морали должно быть выведено из свойств самой морали, которыми эти законы управляют.

Человек в спонтанном потоке собственной жизни может создавать свою особую систему нравственных отношений, которые не восходят к потребностям данного исторического периода, а существуют независимо от них. Тем самым человек устанавливает для себя свои моральные законы, и они являются для него той жизненной высотой, с позиций которой он определенным образом воспринимает действительность. Эти законы, получив практическое распространение, способны оказывать влияние на экономику, социальные отношения, общественное моральное сознание. Обнаружение и изучение подобных фактов в их взаимосвязи имеют особое значение для философского исследования морали в силу специфики его познавательных интересов. Центральное место здесь занимает изучение разнообразных моральных явлений и бесчисленных размышлений о морали, взаимосвязанных тем, что они созданы человеком, по его личной инициативе, а законы их образования существуют в масштабах всемирно-исторических.

Чтобы раскрыть законы формирования индивидуальной морали, необходимо рассматривать сущностные характеристики человека. Личностный источник морали, по-видимому, находится под юрисдикцией законов психологии и антропологии. Человек может принимать или осуждать общественные моральные ценности, создавать новые, потому что они задевают какие-то основные его чувства, связанные с его психологическим устройством, определенными интеллектуальными навыками, волей, врожденной интенсивностью переживаний и т. п. Процесс изменения нравственной позиции человека зависит от его общекультурного уровня развития, жизненного опыта, потребностей, стремлений, ожиданий, надежд.

Бесспорно, представления о моральных ценностях формируются прежде всего под непосред-

⁴ См. Этика стоицизма: Традиции и современность. М., 1991. Антология ненасилия. Москва—Бостон, 1991.

редственным воздействием тех социальных условий, в которых человек живет. Но когда эти Общественные условия воспринимаются человеком как враждебные ему, он начинает испытывать глубокую неудовлетворенность жизнью. А если при этом он ощущает собственное бессилие в поисках выхода из создавшегося положения по указанным «маякам» — общественным нравственным ориентирам,— то может начать поиски своего смысла жизни, своего представления о добре, благе, счастье, человеческом достоинстве, справедливости и свободе. Иначе говоря, индивидуальное состояние неудовлетворенности жизнью — устойчивая доминанта поиска человеком собственных моральных ориентиров, создания новых, лично значимых моральных ценностей.

Формирование морали силами человека можно обнаружить в таких его действиях, как *самооценка* Осмысливая собственные нравственные качества, поступки, оценивая их, человек не остается беспристрастным, он создает новые аргументы, мотивы, ориентиры для себя, которые могут нести критическую оценку как собственной нравственной позиции, так и самих принципов и ценностей морали общественной⁵.

Источником моральных ценностей могут быть такие психологические свойства человека, как различные эмоции — радость, горе, тревога, стыд, застенчивость, гнев, ярость и др. Например, индивидуальные (врожденные) различия в порогах переживания радости или горя приводят к выработке различных жизненных стилей. Высокая степень эмоционального переживания горя, страдания может привести к унынию, упадку духа, чувству одиночества, депрессии. А состояние депрессии связано с потерей самоуважения, уверенности в себе, потерей чувства собственного достоинства и т. д.

В этих процессах важную роль играет уровень культурного развития человека, преимущественно вбирающего в себя накопленные в истории человечества духовные ценности. Благодаря этой деятельности человек научается принимать несовершенства общества и свои собственные за такие, которые требуют от него личных усилий, личной ответственности для противостояния им и их преодоления. Так формируется *субстанциональное человеческое «Я»* — источник моральной силы, идущий изнутри человека. Это не предуготовленный дар судьбы или конкретного общества, а исторически (через культуру) обретаемый результат, связанный с беспредельным процессом достраивания незавершенной логики общества собственными проблемными решениями, своей нравственной позицией.

Таким образом, моральные представления, созданные человеком, не могут зависеть от тех же причин, которые определяют представления общественного морального сознания. Такое нетрадиционное (немарксистское) понимание сущностной двойственности морали предполагает определение порядка взаимодействия начал, управляющих моралью. С этой целью необходимо проанализировать различные комбинации исторических форм морали, в которых они поддерживаются, сталкиваются, сопротивляются или, напротив, взаимно дополняют друг друга, меняются и развиваются, выяснить, при каких условиях одна из них приобретает преимущественное значение, а другая — подчиненное и т. п.

Например, в обществе тоталитарного типа, где личность угнетена и принижена, в соотношении коллективной и индивидуальной морали первая может приобретать господствующее значение, ограничивая и подавляя жизнепроявления второй. Отсюда возникают напряженность, столкновение и враждебность между человеком и обществом.

Если то, что человек делает, противоречит тому, что он думает или говорит, лишая его способности сделать что-то, чтобы изменить жизнь, он чувствует себя бессильным. Его беспомощность — это неотъемлемая часть сделанного им выбора, продиктованного коллективной коммунистической моралью.

Чтобы сохранить целостность своего субстанционального «Я» в окружении несправедливости, необходимо черпать силы изнутри своей личности. Человек, решивший действовать в соответствии со своей внутренней убежденностью (а не повинаясь власти коллективной морали извне), обнаруживает, что он до сих пор называл своей совестью не что иное, как *интернализированную* власть коллективной морали, внутреннего *самоненавистника*. Последний заставлял его делать то, что кто-то извне считал нужным, добивался этого внушением страхов, чувства вины и др. Например: «Советский человек всегда будет служить, идеалам коммунизма»

⁵См. М и х е в а И. Н. Амбивалентность личности. М., 1991, с. 52—55.

и подчиняться соответствующим правилам,— нашептывал самоненавистник.— Если ты не делаешь этого, то нарушаешь общественную мораль и будешь наказан».

Формирование альтернативной морали основано на чувстве самоуважения. Я противостою несправедливости не потому, что испытываю жизненные неудобства и лишения, а потому, что чувствую силу своего индивидуального «Я». Я уважаю себя. Сама идея формирования индивидуальных основ морали опирается на личное чувство самоуважения.

В обществе, где не убеждают друг друга в существовании абсолютных истин и не утверждают свода моральных правил, которым все должны подчиняться, не пытаются заставить каждого идти в общем едином строю, человек выбирает свой собственный жизненный путь. Такое общество есть сообщество индивидуальностей. Здесь партнерство становится первичным принципом человеческих отношений, ценится каждая отдельная личность, а ее права охраняются законом, и ничья уверенность в собственной правоте не может служить поводом для доминирования одного человека над другим. Поэтому от ступени гуманизма общества, уровня его гражданственности зависят и законы, управляющие моралью.

В заключение необходимо отметить, что такое многомерное и многоаспектное явление, как мораль, может изучаться различными методами, с помощью которых вычленяются различные ее ипостаси и проявления. Одни исследователи, например, придают центральное значение экономическим детерминантам морали, другие — политическим, третьи используют историко-философские, психологические, культурологические и иные методы обоснования морали, которые сами по себе могут и не иметь непосредственной связи с идеями марксизма. Только совокупность свободных от догматических рамок методологических подходов к познанию морали может раскрыть ее как особое конкретно-историческое явление со своими законами, связанными с миром социальным и индивидуальным.

Марксизм в качестве метода познания перестал царить в этике. Это освободило ее от догматических пут, открыло путь к подлинному философскому аналитическому творчеству. Современные научные поиски в этике вступили в новый этап — исследователи пытаются пробиться сквозь то наслоение смыслов, которое марксистская этика наложила на мораль; они стремятся встретиться с моралью в ее изначальном, первозданном виде.